
РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

П.В. Масычев, Н.С. Божок

ЕЩЕ РАЗ О «ПРОБЛЕМНОЙ» МОЛОДЕЖИ

Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции.

М.: Academia, 2009. 320 с. ISBN 978-5-87444-311-5.

Все чаще и чаще в последнее время на социологической арене звучит термин «молодежный экстремизм». Насущность практической безопасности диктует необходимость профилактики экстремизма среди молодежи. По данным МВД РФ, в стране действуют около 150 экстремистских молодежных группировок [ВЦИОМ, 2009]. Актуальность выпуска монографии, посвященной молодежному экстремизму, назрела уже давно, когда немногими книгами, раскрывающими суть экстремизма именно в молодежной среде, были труды Д. Аминова, Р. Оганяна «Молодежный экстремизм» и А. Козлова с одноименным названием. В недавно изданной монографии В. Чупрова и Ю. Зубок представлена попытка исследования «глубинных причин, лежащих в основе молодежного экстремизма» [С. 9], основанная на синтезе результатов трех представительных социологических исследований.

В предлагаемой вниманию книге ученые обосновывают главные причины, толкающие молодежь к экстремистским настроениям, уделяя внимание особенностям молодежи как особой возрастной социальной группы. Причины возникновения молодежного экстремизма авторы видят в неполноте социального статуса молодежи, маргинальности ее социальных позиций и неопределенности социальных идентификаций. Базируя исследование на целостном подходе, авторы стремятся выявить способность молоде-

жи к формированию экстремальных типов сознания и поведения как социально-групповых сущностных характеристик.

Значительное внимание исследователи уделяют механизму самоорганизации молодежи в процессе возникновения экстремистских проявлений. На основе целей, декларируемых участниками самоорганизаций, авторы выделяют семь направлений молодежных экстремистских движений: экологические, национально-патриотические, оппозиционные, националистические, протестные, прокремлевские, правозащитные. Для анализа каждого направления используется сетевой подход, представляющий организацию как сеть взаимоотношений и рассматривающий ее в двух перспективах: анализ эгоцентрических сетей, где исследуются взаимодействия каждого участника, конструируется структура организации (микроуровень); анализ взаимодействия движения с внешней средой, социальными институтами и общественными структурами (макроуровень). Ученые полагают, что экстремальность сознания наряду с прочими социальными факторами может явиться одной из причин формирования молодежных экстремистских организаций. Понятие «экстремальность молодежного сознания» (относительно новое и редко встречаемое в академических трудах) в контексте оснований экстремистских действий и намерений используется впервые. Тем не менее в тексте содержание этого термина для нас прописано неотчетливо: на протяжении всей монографии речь идет об очень абстрактном конструкте, для которого авторы не предлагают ни определения, ни методов его измерения.

Авторы подробно рассматривают факторы эскалации экстремистских настроений, обусловленные институциональными корнями, «дисфункцией социально значимых каналов мобильности молодежи» [С. 213]. Среди этих значимых факторов названы следующие: материальное положение, образование матери, условия жизни и жизненной позиции, служба в армии, возможность самореализации, эмоциональное состояние. Вывод о корреляции с фактором «образование матери» вызывает определенные вопросы. Если речь идет об известной тенденции повышения уровня образования женщин, занятости, укрепления автономии вне семейного круга, сгладившей традиционное неравенство мужчин и женщин [Бир, Пфедферкорн, 1998], то почему ответственность за влияние семьи, поддержание межпоколенных связей возлагается на образованную мать, исключая причастность современного образованного отца, и как конкретно влияет образование матери на экстремистские настроения молодого человека?

В результате экспертного опроса авторы формируют общие направления профилактики молодежного экстремизма, среди которых: проведение реальной государственной молодежной политики, доходящей до каждого молодого человека; расширение возможностей для самореализации молодежи и повышения ее жизненного уровня; проведение в стране более социально-ориентированной и социально-справедливой политики; осуществление конкретных мер, направленных на формирование институтов гражданского

общества и правового государства; усиление мер, направленных на соблюдение правопорядка и повышение ответственности за его нарушение. Считаем, что эти направления всесторонне описывают стратегию профилактики. Но хотелось бы видеть и переход к следующему тактическому этапу в профилактике молодежного экстремизма – формированию конкретной программы, которая в виде обоснованного научного прогноза покажет свою эффективность в ходе ее реализации. Иначе, в современных обществах существование групп, «разделяющих общие нормы и характеризующихся общим стилем жизни, еще долго будет скорее иллюзией, чем реальностью» [Ярская-Смирнова, 2010. С. 67].

Полученные результаты позволяют исследователям сделать теоретический вывод о сущности молодежного экстремизма, определяемой социально групповыми особенностями сознания молодежи, имеющей свои формы проявления, связанные со спецификой ее социального поведения. Исследователи приходят к выводу о том, что истоки молодежного экстремизма лежат в несовершенстве самого общества, в противоречиях социальной политики, а не в молодежи. Авторы последовательно развивают методологию исследования, определяя в данном контексте целостный подход к анализу молодежного экстремизма; сетевой подход к взаимодействию участников молодежных движений; понятие экстремальности сознания молодежной группы; типологию экстремистских молодежных движений; анализ форм проявления экстремальности сознания; типы экстремистских настроений. Авторы объясняют, как предупреждать и снижать экстремистские проявления, но обходят стороной вопрос – что именно следует предпринимать? К сожалению, после прочтения книги остается незакрытым важный вопрос о границах понятий «экстремизм», «экстремальность сознания» и «экстремистские настроения».

Однако это не снижает масштабности и яркости общего впечатления от злободневного исследования такого сложного явления, как молодежный экстремизм. Рецензируемая монография дает комплексное представление о факторах, влияющих на эскалацию экстремистских проявлений, в целом обогащает научное поле социологического изучения молодежного экстремизма и, безусловно, вызовет интерес у широкой общественности.

Список литературы

- Бир А., Пфефферкорн Р.* Мужчины / женщины: динамика идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. Вып. 1. С. 148–154.
- ВЦИОМ.* Молодежный экстремизм // <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/11434.html>.
- Омельченко Е.* От проблемного конструкта молодежного вопроса – к анализу молодежной повседневности // Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. С. 130–159.

Ярская В. Н. Социальная инклюзия в молодежной политике // Поволжский торгово-экономический журнал. 2010. № 1. С. 63–74.

Масычев Павел Владимирович

магистр социальной работы, аспирант кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета (СГТУ)

электронная почта: masychevpavel@mail.ru

Божок Николай Сергеевич

аспирант кафедры социальной антропологии и социальной работы СГТУ

электронная почта: nickodim84@mail.ru

Зайонц В.В.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ НЕРАВЕНСТВА В ПРИЛОЖЕНИИ К ВИРТУАЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВАМ

Witte J. C., Mannon S. E. The Internet and Social Inequalities. N. Y.: Routledge, 2009. 182 p. ISBN: 978-0-415-96319-0.

Всемирная компьютерная сеть – Интернет – увеличила возможности хранить информацию, осуществлять поиск среди огромных объемов данных, создала новые средства коммуникации, улучшила доступ к образовательным ресурсам, к возможностям в выборе работы. Однако встает вопрос – для кого и в каком выражении осуществились данные изменения за последние несколько десятков лет? Каким образом трансформируется структура социального пространства современного общества под воздействием этих изменений?

Сегодня появились концепции социального неравенства, которые учитывают последние изменения в способах коммуникации. Например, П. Ди-Маггио, Э. Харгиттай, К. Целест и С. Шафер предлагают модель, основанную на концепции цифрового неравенства (digital divide), ставя исследовательский вопрос следующим образом: кто имеет доступ в Интернет, а кто нет, какие виды доступа существуют и как это меняется со временем [DiMaggio, 2004]. П. Норрис выделяет следующие виды цифрового неравенства: глобальное – различия в доступе к Интернет в разных странах; социальное – расхождение между информационным богатством и бедной каждой нации; демократическое – разница между использующими и не использующими Интернет для участия политических действиях [Norris, 2001].